

ОТРАСЛЕВЫЕ СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ В БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКЕ: НАПРАВЛЕНИЯ И ОЦЕНКА

Екатерина Рожковская,
доцент кафедры
национальной экономики
и государственного
управления БГЭУ, кандидат
экономических наук, доцент;
E.Rozhkovskaya@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу и оценке интенсивности долгосрочных отраслевых сдвигов в отечественной экономике за период с 1990 по 2020 г. Определены их ключевые особенности и специфика, установлен конвергентный характер изменений отраслевой структуры экономики Беларуси и развитых стран. Обосновывается вывод о снижении интенсивности структурных преобразований в республике, что свидетельствует о замедлении потенциала роста экономики и обуславливает необходимость реализации государственной структурной политики.

Ключевые слова: структурные сдвиги, экономический рост, отраслевая структура, белорусская экономика, интенсивность структурных сдвигов, конвергентность структур экономики.

Для цитирования: Рожковская Е. Отраслевые структурные сдвиги в белорусской экономике: направления и оценка // Наука и инновации. 2022. №8. С. 44–50. <https://doi.org/10.29235/1818-9857-2022-8-44-50>

Развитие любой экономической системы неизменно сопровождается изменениями в структуре производства, потребления, доходов, занятости и цен.

Структурные сдвиги, вызванные преобразованиями системы воспроизводства и механизма функционирования экономики, обусловленные долгосрочными демографическими и инновационно-технологическими трендами, изменением относительной стоимости факторов производства и системы потребительских предпочтений, выступают комплексной характеристикой, «срезом» устройства экономической системы и, в свою очередь, сами определяют возможности и перспективы эко-

номического развития. Вместе с тем структурные диспропорции и нерациональная отраслевая структура экономики, неблагоприятный характер сдвигов в направлении, например, упрощения структуры производства могут выступать одним из наиболее значимых ограничений роста, способствуя усилению процессов экономической дивергенции с развитыми странами. Это обуславливает необходимость анализа основных тенденций и механизмов отраслевых сдвигов, а также выработки и совершенствования структурной политики, направленной на сглаживание отраслевых диспропорций, устранение структурных дисбалансов, повышение конкурентоспособности экономики.

Наблюдающееся в последнее десятилетие замедление макроэкономической динамики Беларуси зачастую связывают с застывшей неэффективной структурой производства, отсутствием прогрессивных сдвигов в экономике и ухудшением ее технологических характеристик [1, 2]. Несмотря на ряд работ в области анализа структурных сдвигов и оценки их влияния на экономический рост в республике [3, 4], не до конца решенными остаются вопросы о направленности и интенсивности изменений отраслевой структуры, факторах и механизмах, лежащих в их основе. В данной статье предпринята попытка ответить на вопросы: в каком направлении и с какой интенсивностью менялась структура отечественной экономики за последние 30 лет? как она соотносится со структурой экономик развитых стран? имеют ли произошедшие структурные сдвиги прогрессивный, конвергентный характер?

Методологическая и информационная базы исследования

В соответствии со структуралистским подходом, возможности роста экономической системы рассматриваются с точки зрения особенностей и важнейших характеристик ее структуры. При этом полагается, что ключевым фактором экономического роста, особенно в странах, реализующих модель догоняющего развития, является трансформация структуры производства и ускоренная модернизация отраслей, обеспечивающих повышение производительности труда [5].

Многочисленные исследования показывают, что подъем экономик развитых стран в период до 1970-х гг. был вызван радикальными структурными сдвигами, обеспечивающими под влиянием научно-технического и технологического прогресса переток ресурсов из низкопроизводительных – сельское хозяйство – в высокопроизводительные секторы: промышленность, а затем сферу услуг [6]. Изменение отраслевых пропорций в связи с расширением видов экономической деятельности (ВЭД) с высокой степенью переделов, обеспечивая удлинение цепочек создания стоимости и распространение технологических инноваций, способствует формированию более производительной структуры экономики, генерирует высокие темпы экономического роста.

Взаимодействие между структурными сдвигами и экономическим ростом описывается двусторонней связью, представленной на рис. 1.

С одной стороны, прогрессивная трансформация отраслевой структуры обеспечивает рост производительности за счет перелива труда, капитала и технологий в секторы с высокой добавленной стоимостью (ВДС). Эти процессы, в свою очередь, стимулируют производство в смежных областях, способствуют формированию его более сложной, диверсифицированной структуры, что позволяет демпфировать негативное влияние шоков (внешних, внутренних) на макроэкономическую динамику за счет переключения выпуска между отраслями. Одновременно структурные сдвиги могут сопровождаться изменением соотношения между импортными и отечественными товарами в результате, например, увеличения инвестиционного или потребительского импорта, проведения политики импортозамещения и т.д., непосредственно определяя динамику ВВП.

С другой стороны, экономический рост, сопровождаемый совершенствованием механизмов макроэкономического регулирования, изменением ценовых пропорций и динамики обменного курса национальной валюты, способствует изменению конкурентоспособности отдельных секторов экономики, вызывая сдвиги в отраслевой структуре производства. Увеличение доходов, расширение конечного и промежуточного спроса, трансформация структуры инвестиционных и потребительских расходов формируют изменения в отраслевых выпусках отечественной продукции, которые через действие эффекта мультипликатора могут вызывать рост производства добавленной стоимости в смежных видах экономической деятельности. Сдвиги в структуре ВДС могут быть обусловлены, например, совершенствованием институциональной и макроэкономической среды,

Рис. 1. Концептуальная схема взаимовлияния отраслевых структурных сдвигов и экономического роста

Источник: разработано автором

Показатель	Беларусь		Чехия		США		Россия		Молдова		Марокко	
	2000	2020	2000	2020	2000	2019	2000	2020	2000	2020	2007	2018
В целом по экономике	40,0	50,4	40,9	42,2	54,1	55,8	44,7	49,4	42,3	54,7	53,4	56,5
Сельское хозяйство	38,2	39,4	44,0	36,6	44,8	41,5	54,3	49,7	48,6	58,4	62,5	66,2
Промышленность	27,2	31,6	30,3	29,4	37,5	40,5	41,8	35,6	26,5	35,9	30,9	37,3
Строительство	44,9	44,3	28,5	30,8	50,4	52,8	51,3	41,9	36,1	44,2	39,4	42,7
Транспортная деятельность	58,1	55,3	50,5	40,0	53,1	51,6	61,1	45,2	31,4	46,2	52,7	54,2
Информация и связь	68,8	78,5	48,6	58,6	46,6	61,1	61,1	49,9	47,1	66,6	76,4	61,7
Профессиональная и научно-техническая деятельность	54,8	68,8	39,5	48,0	62,9	63,5	39,9	57,4	50,5	62,7	86,8	86,1
Образование	64,2	79,0	75,1	84,2	77,1	75,3	57,1	77,0	68,6	71,2	90,2	85,4
Здравоохранение	46,8	67,8	59,9	63,7	61,9	60,6	63,7	61,8	51,5	65,1	-	-

Таблица 1. Соотношение между валовой добавленной стоимостью и выпуском в отдельных странах, %
Источник: рассчитано автором по [7]

способствующей более эффективному распределению ресурсов, повышением качества и результативности проводимой экономической и структурно-инвестиционной политики и др.

Вместе с тем формирование и трансформация национальной отраслевой структуры происходит под воздействием структурных изменений в мировой экономике, распространяющихся в результате процессов глобализации и международной интеграции. Анализ основных тенденций в этой сфере позволил выделить следующие важнейшие закономерности, необходимые для понимания направленности изменения структуры белорусской экономики.

Во-первых, это увеличение соотношения между валовой добавленной стоимостью и выпуском продукции как по видам экономической деятельности, так и в целом по экономике, способ-

ствующее формированию ее более эффективной и продуктивной структуры. Расчеты показывают, что в период с 2000 г. и в развитых, и в развивающихся странах отмечалось повышение доли ВДС в объеме отраслевых выпусков, при этом наиболее интенсивные изменения наблюдались в государствах с транзитивной экономикой, реализующих модель догоняющего развития (табл. 1).

Результатом увеличения соотношения между ВДС и выпуском является повышение производительности труда: за 2000–2019 гг. ВДС на 1 занятого вырос в мировой экономике в сфере промышленности в 1,25, в сфере услуг – 1,08 раза. При этом наиболее быстрые темпы были отмечены в экономиках, имеющих резервы для реиндустриализации и активно заимствующих технологические инновации: так, в Беларуси производительность труда в промышленности возросла в 2,7, в России – в 1,8 раза, в сфере услуг в 1,6 и 1,7 раза соответственно (рис. 2).

Во-вторых, это изменение межсекторальных пропорций – соотношений между базовыми секторами экономики: снижение доли сельского хозяйства, промышленности и увеличение удельного веса сферы услуг. Анализ показывает, что в период с 1995 г. и в развитых, и в развивающихся странах отмечалось снижение доли сельского хозяйства в структуре ВДС, рассчитанной в сопоставимых и в текущих ценах, при этом уменьшение его удельного веса в постоянных ценах было менее выраженным.

Наиболее существенные различия в структуре ВДС касаются доли обрабатывающей промыш-

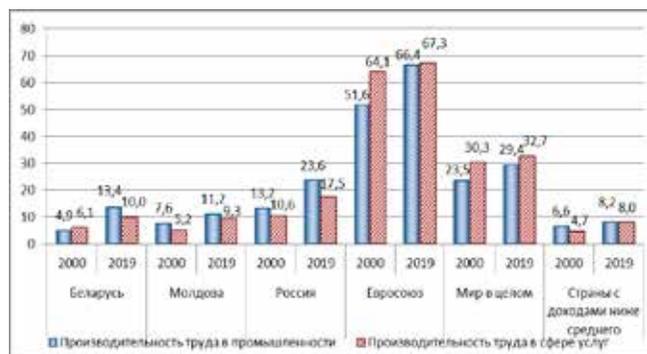
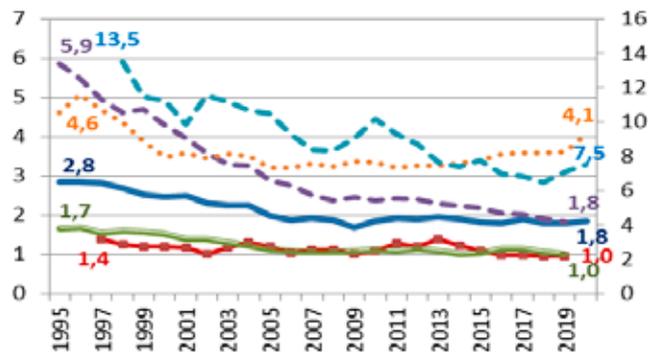
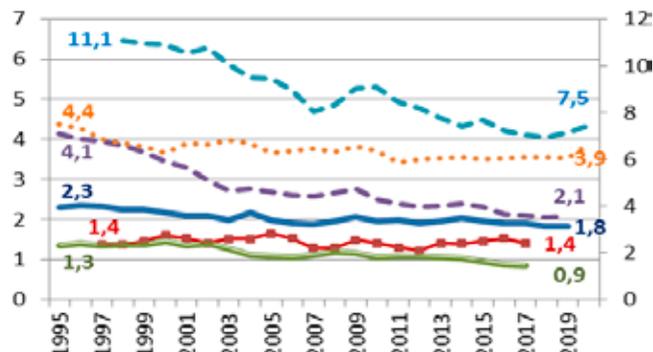

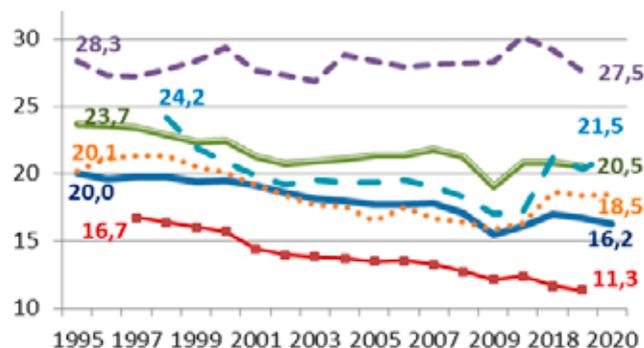
Рис. 2. Динамика ВДС на одного занятого в промышленности и сфере услуг в 2000–2019 гг., тыс. долл., в ценах 2015 г.
Источник: составлено по [8]

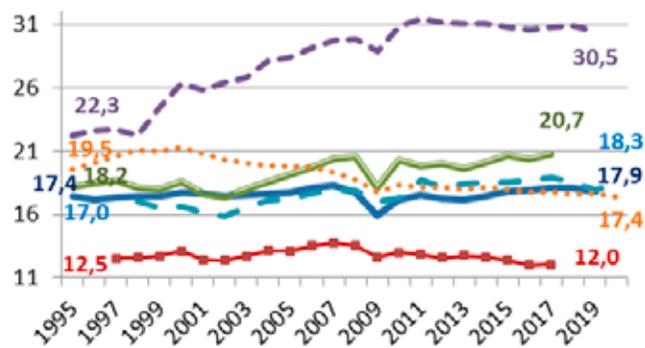
а) Сельское хозяйство, в текущих ценах

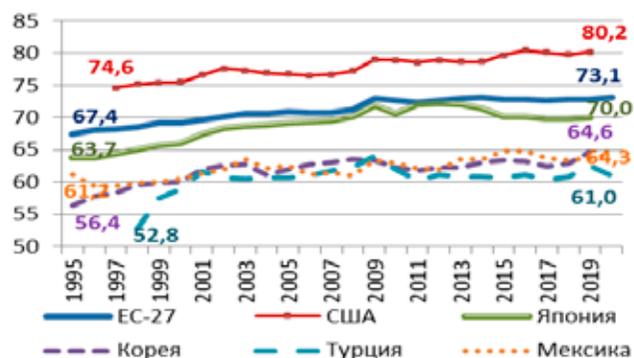
б) Сельское хозяйство, в сопоставимых ценах

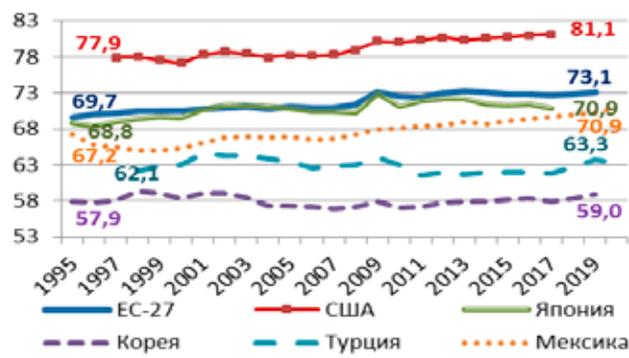
в) Обрабатывающая промышленность, в текущих ценах

г) Обрабатывающая промышленность, в сопоставимых ценах

д) Сфера услуг, в текущих ценах

е) Сфера услуг, в сопоставимых ценах

Рис. 3. Динамика элементов структуры производства ВДС экономик крупнейших развитых и развивающихся стран, %
Источник: рассчитано по [7]

ленности, которая в текущих ценах, как правило, неуклонно снижалась, в то время как в сопоставимых ценах находилась либо на неизменном уровне, либо увеличивалась. Так, в Евросоюзе она возросла с 17,4 в 1995 г. до 17,9% в 2019 г., Корею – с 22,3 в 1995 г. до 30,5% в 2019 г., Японии – с 18,2 в 1995 г. до 20,7% в 2017 г., Турции – с 17 в 1998 г. до 18,3% в 2020 г. (рис. 3).

Динамика удельного веса сферы услуг в структуре производства ВДС и в сопо-

ставимых и в текущих ценах демонстрировала тенденцию к увеличению, однако рост ее доли в сопоставимых ценах был менее существенным по сравнению с текущими [9].

В-третьих, это внутрисекторальные сдвиги, характеризующиеся увеличением в структуре ВДС удельного веса видов деятельности, связанных с научно-инновационным развитием и человеческим капиталом, выступающих в современных условиях важнейшими

Показатель	1990	2000	2010	2020	Изменение, п.п.
Сфера производства	70,7	51,6	50,5	43,7	-27,0
промышленность	38,9	30,4	29,7	29,2	-9,7
сельское, лесное и рыбное хозяйство	23,6	13,8	10,1	7,8	-15,8
строительство	7,9	7,4	10,7	6,7	-1,2
прочие виды деятельности	0,3	-	-	-	-
Сфера услуг	29,3	48,4	49,5	56,3	27,0
торговля	3,5	10,9	13,0	10,7	7,2
транспорт	5,5	10,9	6,0	5,9	0,4
прочие виды деятельности	20,3	26,6	30,5	39,7	19,4

Таблица 2. Укрупненная отраслевая структура ВДС Беларуси в 1990–2020 гг., %

Источник: составлено автором по [12–14]

факторами экономического роста, обеспечивающих ускоренное развитие креативной, науко- и знаниеемкой индустрии.

Общей для передовых стран (США, Евросоюза, Японии, Кореи, Канады и др.) тенденцией является повышение в структуре ВДС в текущих и сопоставимых ценах доли медицинских услуг, информации и связи, научно-технической деятельности и снижение услуг государственного управления. Так, в экономике ЕС доля информации и связи возросла в 1995–2020 гг. с 3,8 до 5,5% ВДС в текущих ценах, с 3,1 до 7,9% в сопоставимых; профессиональной и научной деятельности – с 5,6 до 6,7% и с 5,9 до 6,8%; здравоохранения – с 6 до 7,7% и с 6,6 до 6,9% соответственно. При этом сегмент услуг госуправления уменьшился в текущих ценах с 7,1 до 6,9%, в постоянных – с 7,7 до 6,6% ВДС [7]. Кроме того, происходящие структурные изменения характеризуются уменьшением доли услуг образования, что, вероятно, связано с их активным переводом на информационные образовательные платформы [10].

Структурные изменения в белорусской экономике в последние 30 лет происходили в основном в русле общемировых тенденций, однако имели при этом ряд уникальных черт и особенностей, связанных с глубокими трансформационными преобразованиями в результате перехода от плановой к (квази)рыночной экономике и формированием национальной модели экономического развития. Между тем именно эти

сдвиги во многом явились фактором, определяющим темпы и направленность динамики социально-экономического роста Беларуси.

Одна из основных проблем, возникающих при ретроспективном исследовании отраслевых структурных сдвигов в отечественной экономике, связана с недостаточной сопоставимостью отчетных данных. Традиционно такой анализ осуществляется на основе системы национальных счетов (СНС), содержащей информацию по 19 видам экономической деятельности в текущих и сопоставимых ценах, либо таблиц «Затраты – Выпуск», которые в Беларуси публикуются только в текущих ценах и выходят с опозданием на полтора года. В 2006 г. Национальный статистический комитет осуществил переход от классификации отраслей народного хозяйства (ОКОНХ) к видам экономической деятельности (ОКВЭД), в 2011 г. внедрил новый классификатор ОКВЭД ОКРБ 005–2011, в 2016 г. перешел к новой методологии СНС-2008. При этом длительные ретроспективные ряды данных не пересчитывались и не уточнялись, а пересматривались лишь для смежных лет переходных периодов (в СНС). Это привело к появлению ряда принципиальных отличий в номенклатуре ВЭД, которые серьезно затрудняют качественный анализ структурных сдвигов в экономике в единой методологии расчета.

Выходом из сложившейся ситуации может быть агрегирование данных на основе переходных ключей, однако при этом заметно снижается аналитическая ценность исследования за счет уменьшения количества оцениваемых видов экономической деятельности. Альтернативный подход – анализ отраслевой структуры в рамках периодов с неизменной методологией расчета показателей. В данном случае результаты сравнений между периодами могут быть недостаточно сопоставимы с методологической точки зрения, однако могут использоваться для оценки общей направленности и интенсивности структурных сдвигов по отдельным временным интервалам. С точки зрения содержательного анализа, второй подход наиболее предпочтителен, поскольку позволяет выявить особенности изменения отраслевой структуры по относительно дезагрегированной номенклатуре видов деятельности, и на основе единого классификатора ВЭД проводить международные сравнения структуры экономики Беларуси и ряда стран.

Таким образом, в данной работе сопоставление отраслевой структуры ВДС республики проводилось на основе статистических данных СНС

в рамках трех кардинально отличающихся периодов, что оправданно с логической и методологической точки зрения и в целом соответствует последовательной смене моделей экономического роста в стране. Так, 1990–1999 гг. – период системной экономической трансформации и становления институтов и отдельных черт рыночной экономики, сопровождающийся глубокими кризисными явлениями и социально-экономическими потрясениями, а затем, с 1996 г., – переходом в фазу восстановительного роста экономики. 2000–2009 гг. – период интенсивного экономического развития, обусловленный преодолением трансформационного спада, сглаживанием структурных диспропорций, унаследованных от плановой экономики, и формированием усовершенствованной, более производительной ее структуры, но вместе с тем – одновременного усиления макроэкономической несбалансированности, накопления внешних и внутренних дисбалансов, которые наряду с исчерпанием потенциала структурных изменений привели в 2010–2020 гг. к замедлению экономической динамики [11].

Анализ сдвигов в отраслевой структуре белорусской экономики

Анализ укрупненной отраслевой структуры экономики (насколько это возможно с точки зрения корректного соответствия номенклатуры отраслей и видов экономической деятельности) показал, что в целом за 1990–2020 гг. в Беларуси наблюдались общие для индустриально развитых стран тенденции – резкое сокращение доли сферы производства с 70,7 до 43,7%, в том числе сельского хозяйства с 23,6 до 7,8%, промышленности – с 38,9 до 29,2% при практически неизменной доле строительства, а также интенсивный рост удельного веса сферы услуг – с 29,3 до 56,3% ВДС (табл. 2).

При анализе детализированной отраслевой структуры ВДС в период 1990–1999 гг. отмечаются следующие основные закономерности. Развитие белорусской экономики в этот период характеризовалось последовательным снижением в составе ВДС доли сельского хозяйства с 23,3 до 13,7%, строительства – с 7,9 до 6,5%, а также уменьшением удельного веса промышленности с 38,9 до 31,1% (табл. 3). Эти изменения были вызваны глубоким трансформационным спадом в республике, сопровождавшимся резким падением инвестиций и доходов населения, преобразованием структуры внешнего и внутреннего спроса, гиперинфляцией

Показатель	В текущих ценах			В соп. ценах (1996 г.)		
	1990	1999	Изменение, п. п.	1990	1999	Изменение, п. п.
Производство товаров	70,7	52,5	-18,2	55,1	54,4	-0,7
Промышленность	38,9	31,1	-7,8	31,3	36,8	5,5
Сельское хозяйство	23,3	13,7	-9,6	13,5	11,1	-2,4
Лесное хозяйство	0,3	0,6	0,3	0,5	0,5	0,0
Строительство	7,9	6,5	-1,4	9,4	5,6	-3,8
Прочие виды деятельности по производству товаров	0,3	0,6	0,3	0,4	0,4	0,0
Производство услуг	29,3	47,5	18,2	44,9	45,6	0,7
Транспорт	5,5	11,1	5,6	12,5	9,0	-3,5
Связь	1,0	1,8	0,8	3,9	2,2	-1,7
Торговля и общественное питание	3,5	10,8	7,3	9,0	10,8	1,8
Материально-техническое снабжение и сбыт	0,9	1,5	0,6	0,8	1,3	0,5
Заготовки	0,3	0,3	0,0	0,4	0,2	-0,2
Информационно-вычислительное обслуживание	0,2	0,1	-0,1	0,3	0,1	-0,2
Операции с недвижимым имуществом	0,0	0,5	0,5	0,1	0,4	0,3
Общая коммерческая деятельность по обеспечению функционирования рынка	0,0	0,4	0,4	0,2	0,5	0,3
Геология и разведка недр	0,2	0,1	-0,1	0,1	0,1	0,0
Жилищное хозяйство	2,1	3,1	1,0	2,4	3,6	1,2
Коммунальное хозяйство и непроизводственные виды бытового обслуживания	2,2	1,7	-0,5	1,4	1,4	0,0
Здравоохранение, физкультура и социальное обеспечение	1,9	3,5	1,6	1,9	3,6	1,7
Образование	2,6	4,9	2,3	2,9	4,6	1,7
Культура и искусство	0,6	0,5	-0,1	0,6	0,6	0,0
Наука и научное обслуживание	3,1	0,8	-2,3	0,9	0,5	-0,4
Кредитование, страхование, пенсионное обеспечение	0,4	3,0	2,6	0,9	2,3	1,4
Управление и оборона	4,6	3,3	-1,3	6,5	4,3	-2,2
Общественные объединения	0,2	0,1	-0,1	0,1	0,1	0,0

Таблица 3. Отраслевая структура ВДС в Республике Беларусь в 1990–1999 гг., %

Источник: составлено автором по [12]

и радикальным изменением ценовых пропорций, которые привели к относительному выравниванию цен внутреннего и внешнего рынка, появлению новых производств и отраслей, выбытию неконкурентоспособных секторов и видов деятельности. Освободившиеся ниши заполнялись импортом (его доля в объеме конечного спроса увеличилась с 25% в 1991 г. до 38,3% в 1999 г.), необходимым для товарного насыщения потребительского рынка и ликвидации технологического отставания белорусской экономики от развитых стран. В результате либерализации цен, внешней торговли и хозяйственной деятельности была сформирована облегченная структура экономики, характеризующаяся снижением доли производства товаров и увеличением удельного веса сферы услуг.

Постепенное преодоление кризисных явлений в экономике и стабилизация макроэкономической ситуации способствовали оживлению экономической активности в стране, ускорению развития рыночных видов деятельности – операций с недвижимым имуществом, кредитования и страхования, материально-технического снабжения, коммерческой деятельности по обеспечению функционирования рынка, удельный вес которых в 1990–1999 гг. устойчиво увеличивался и в текущих, и в сопоставимых ценах.

В это же время происходил активный рост доли торговли и общественного питания с 3,5% в 1990 г. до 10,8% в 1999 г., а также финансовых (на 2,6 п.п.) и транспортных услуг (+5,6 п.п.), обслуживающих функционирование промышленного сектора и торговли. С появлением рынка платных услуг и активизацией роста доходов населения в структуре ВДС заметно увеличилась доля образования (+2,3 п.п.) и здравоохранения (+1,6 п.п.).

В отличие от структуры в текущих ценах, для которой характерно снижение доли промышленности в ВДС, ее удельный вес в постоянных ценах демонстрировал тенденцию к увеличению (+5,5 п.п.). Это объясняется стремлением отечественных производителей в условиях возрастающей конкуренции с импортерами к сохранению доли на внутреннем рынке, а также увеличением экспорта промышленной продукции на российский рынок: если в 1995 г. доля белорусских поставок в импорте Российской Федерации составляла 4,7%, то в 1999 г. она возросла до 10,6% [15].

Негативной тенденцией сдвигов в отраслевой структуре экономики в этот период явилось сокращение удельного веса науки и науч-

ного обслуживания (–2,3 п.п. в текущих и –0,4 п.п. в сопоставимых ценах). Это привело к уменьшению доли средне- и высокотехнологичных производств в ВДС обрабатывающей промышленности с 64% в 1990 г. до 55% в 1999 г., и относительному снижению конкурентоспособности – падению ее доли в мировом объеме производства с 0,078% до 0,057% (в сопоставимых ценах). ■

■ **Summary.** The article is devoted to the analysis and assessment of the intensity of sectoral structural shifts in the Belarusian economy for the period from 1990 to 2020. Their key features and specifics are determined, the convergent nature of changes in the sectoral structure of the economy of Belarus and the economies of developed countries is established. The conclusion about the decrease in the intensity of structural changes in the republic is substantiated, which indicates a slowdown in the growth potential of the economy and necessitates the implementation of the state structural policy.

■ **Keywords:** structural shifts, economic growth, sectoral structure, Belarusian economy, intensity of structural shifts, convergence of economic structures.

■ <https://doi.org/10.29235/1818-9857-2022-8-44-50>

Продолжение в следующем номере

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Быков А.А. Торговля добавленной стоимостью: источники сбалансированного экономического роста / А.А. Быков, О.Д. Колб, Т.В. Хвалько; под ред. А.А. Быкова. – Минск, 2017.
2. Е.А. Рожковская. Ограничения, риски и возможности экономического роста в Республике Беларусь // Белорусский экономический журнал. 2020. №1. С. 22–40.
3. А.А. Быков, Т.В. Хвалько. Вклад отраслей в сбалансированный рост белорусской экономики // Белорусский экономический журнал. 2017. №2. С. 4–20.
4. А.В. Филиппов. Изменения отраслевой структуры экономики Республики Беларусь // Банковский вестник. 2020. №11. С. 37–49.
5. Lin J.-Y. New structural economics: a framework for rethinking development and policy // The World Bank. Washington, D.C. 2012.
6. S. Kuznets. Modern Economic Growth: Findings and Reflection // The American Economic Review. 1973. Vol. 63. №3. P. 247–258.
7. Database of OECD / Organisation for Economic Co-operation and Development // <https://stats.oecd.org/>.
8. Databank of the World Bank / The World Bank // <https://databank.worldbank.org/home.aspx>.
9. В.В. Миронов, Л.Д. Коновалова. О взаимосвязи структурных изменений и экономического роста в мировой экономике и России // Вопросы экономики. 2019. №1. С. 54–78.
10. Ясин Е.Г. Структурные изменения в российской экономике и структурная политика // Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики» // Симачев Ю., Акиндинова Н., Яковлев А. и др. [общ. ред. Ясин Е.Г.]. – Москва, 2018.
11. В.В. Пинигин, Е.А. Рожковская. Развитие белорусской экономики в краткосрочном периоде: риски, сценарии, перспективы // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. 2014. №12. С. 67–77.
12. Национальные счета Республики Беларусь. 1990–1999: стат. сб. // Министерство статистики и анализа Респ. Беларусь. – Минск, 2001.
13. Национальные счета Республики Беларусь. 2005–2013: стат. сб. // Национальный стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
14. Национальные счета Республики Беларусь: стат. сб. // Национальный стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
15. Внешняя торговля Российской Федерации / Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации // <https://rosstat.gov.ru/folder/11193>.

Статья поступила в редакцию 25.04.2022 г.